

политическом дискурсе активно используется как один из самых ярких способов метафорического моделирования образов политических деятелей и стран.

Библиографические ссылки

1. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург: УГПУ, 2001. 238 с.
2. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 1550 p.
3. CDNC: California digital newspaper Collection [Electronic Resource]. Mode of access: <http://cdnc.ucr.edu/cgi-bin/cdnc>. Date of access: 05.08.2018.
4. The Free Dictionary: The Farlex Dictionary of Idioms [Electronic Resource]. Mode of access: <https://idioms.thefreedictionary.com/>. Date of access: 14.08.2018.

ИНТЕРДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Е. В. Милетова

Пятигорский государственный университет
Пятигорск, Россия
e-mail: miletova@pgu.ru

Статья посвящена анализу интердискурсивных особенностей религиозной коммуникации. Материалом исследования послужили современные англоязычные религиозные тексты научной и научно-популярной литературы, размещенные в сети Интернет. Автор заявляет о наиболее частотных связях религиозного дискурса с другими типами дискурсов.

Ключевые слова: дискурс; итердискурсивность; текст; религия; коммуникация; английский язык.

INTERDISCURSIVE FEATURES OF RELIGIOUS COMMUNICATION (BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE)

E. V. Miletova

Pyatigorsk State University
Pyatigorsk, Russia
e-mail: miletova@pgu.ru

The article is devoted to the analysis of interdiscursive features of religious communication. Modern English-language religious Internet texts of scientific and popular literature are used as the material of the study. The author speaks about the most evident connections of the religious discourse with other types of discourse.

Key words: discourse; iterdiscursivity; text; religion; communication; English.

Изучение феномена дискурса, который понимается как «текст в совокупности с экстралингвистическими факторами» [3, с. 137], является од-

ним из актуальных вопросов в современной лингвистике. Сегодня наблюдается неподдельный интерес исследователей к проблематике религиозного дискурса, что вовсе не случайно, поскольку религия оказывает колоссальное влияние на общество, затрагивая все сферы жизнедеятельности человека.

Рассматривая религиозный дискурс как *особый тип институционального общения, совокупность речевых актов, реализующих процесс общения коммуникантов применительно к сфере религии, базирующийся на ряде действий, ритуалов, нацеленных на приобщение человека к вере в Бога / сверхъестественные силы* [2, с. 160], в рамках настоящей статьи остановимся на особенностях взаимодействия религиозной коммуникации с иными типами дискурсов.

Отметим, что одной из интереснейших и наименее изученных характеристик религиозного дискурса является его интердискурсивность [1; 4], т. е. тесная взаимосвязь с другими типами дискурсов. Анализ эмпирического материала позволил определить наиболее частотные области соприкосновения религиозной коммуникации, например, с такими типами общения как: педагогический, философский политический (показатели в масштабе выборки 38,2 %, 29,7 %, 17,8 %, соответственно). Далее рассмотрим подробнее обозначенные интердискурсивные особенности религиозной сферы.

Религиозный / педагогический типы дискурсов. Педагогический и религиозный типы дискурсов подчинены некоему стандарту, ритуалу, подразумевающему четкое соблюдение правил поведения и общения, нормы морали в пределах соответствующего института. В религиозном дискурсе, как и в педагогическом, присутствует ярко выраженный *хронотоп* – место (церковь, школа) и время действия (фиксированные часы), в рамках которого участники осуществляют коммуникацию [5; 6; 7]. Следует отметить, что задачи коммуникантов (Бог → Священнослужитель → Верующий и Учитель → Ученик) и выполняемые ими роли схожи и сводятся к передаче новых знаний, истин, норм, которые не вызывают сомнения у адресата (верующий / прихожанин и ученик) и базируются на доверии и незабываемом авторитете адресанта (Бог / священнослужитель и Учитель). Очевидно, что отождествление Бога с учителем, наблюдаемое в библейских писаниях, неслучайно и имеет свое логическое объяснение, поскольку в данных типах дискурса адресант наделен неоспоримым авторитетом и любое его указание, наставление исполняется беспрекословно и не подвергается сомнению. Полагаем, что не будет преувеличением сказать, что Бог, как и учитель, выступает своего рода маяком, демонстрирующим собой пример для подражания и послушания, на который

должен ориентироваться каждый. Подтверждение этой мысли находим в следующем фрагменте религиозного текста:

1) *Christ's supernatural work is seen in the lives of many Christians across the ages, manifested in the infused virtues. The moral transformation of so many people in so many different cultures is so impressive and attractive that it requires an extraordinary explanation* [8].

В представленном фрагменте речь идет о сверхъестественной работе Христа, результатом которой стал значительно изменившийся моральный облик всего человечества, ориентированный на доброе начало.

Религиозный / философский типы дискурсов. Религия и философия стремятся говорить от имени абсолютов, с той лишь разницей, что религия полагается на веру, а философия – на разум. Философия как система научного знания изучает объективную реальность и базируется на определенных законах, религия же верит в существование сверхъестественного, понимаемого как недоступное сознанию, непознанное. Рассмотрим пример:

2) *The feminine aspect of God is to be identified particularly with the Holy Spirit. It is doubtful, however, that we should settle for a concept of the Trinity that consists of two male and one female 'persons.'* *Such a concept of God falls easily into an androcentric or male-dominant perspective. The female side of God then becomes a subordinate principle underneath the dominant image of male divine sovereignty... In such a concept, the feminine side of God, as a secondary or mediating principle, [acts] in the same subordinate and limited roles in which females are allowed to act in the patriarchal social order. The feminine can be mediator or recipient of divine power in relation to creaturely reality. She can be God's daughter, the bride of the (male) soul. But she can never represent divine transcendence in all fullness* [8].

В примере автор текста размышляет о существовании Бога в трех равновеликих ипостасях: Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух, последняя из которых ассоциируется с женским началом. Очевидно, что религиозная составляющая фрагмента зиждется на постулатах христианского учения о триединой природе Всевышнего и вербально актуализируется с помощью средств языка (*mediator or recipient of divine power, male divine sovereignty, divine transcendence* и др.). С философской же точки зрения, подчиненной разуму, первостепенной здесь видится мысль о главенстве и безоговорочном превосходстве мужского начала над женским.

Религиозный / политический типы дискурсов. В религиозном дискурсе, как и в политическом, весьма актуально доведение до адресата необходимой информации посредством внушения как эффективного способа влияния на его эмоциональное состояние, сознание и психику. Ярким приме-

ром, иллюстрирующим тесную связь политики и религии, может служить политическая агитация, поскольку представленные типы общения объединяют людей в единстве веры: в религиозном – существование сверхъестественных сил применительно к конкретной религии, конфессии; в политическом – общая идеология, политические взгляды. Например:

3) *There is only one God. He is eternal, and not limited by the properties of His creation. He has revealed Himself to us through the person of God the Father, the Son, and the Holy Spirit* [9].

Здесь звучит утверждение о том, что Бог действительно существует, он един и вечен. Кроме этого, актуальной и значимой видится мысль о триедином начале, согласно которой Бог предстает перед нами в трех равновеликих ипостасях: Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух. Очевидно, что религия, как и политика, предназначена для людей, достаточно хорошо владеющих определенной информацией и способных к адекватному восприятию передаваемых фрагментов знаний.

Подводя некоторые итоги, отметим, что перечисленными примерами не исчерпывается интердискурсивность англоязычной религиозной коммуникации, в рамках данной статьи нами были представлены наиболее частотные типы связей, репрезентирующие лишь материал выборки. Дальнейшее изучение интердискурсивных характеристик специального дискурса видится нам весьма перспективным и требует внимания ученых.

Библиографические ссылки

1. Аверьянова Е. В. Семиолингвистические аспекты религиозного дискурса (на материале житий святых на церковнославянском и латинском языках XV–XVII вв.). Тюмень: ТюмГУ, 2012. 196 с.
2. Алимуратов О. А., Милетова Е. В. Когнитивно-фреймовое моделирование категорий, вербализуемых в англоязычном религиозном дискурсе: категория оценки, репрезентируемая именами прилагательными // Проблемы языкознания, теории языка и прикладной лингвистики. Новосибирск: ЦРНС, 2015. С. 118–184.
3. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
4. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, языковые характеристики. Волгоград: Перемена, 2007. 385 с.
5. Chimombo M., Roseberry R. L. The Power of Discourse: An Introduction to Discourse Analysis. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1998. 456 p.
6. Howarth D. Discourse. Philadelphia: Open University Press, 2000. 176 p.
7. Mills, S. Discourse. London : Routledge, 2004. 176 p.
8. American Theological Inquiry: A Biannual Journal of Theology, Culture and History [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.atijournal.org>. Date of access: 14.08.2018.
9. The American Journal of Biblical Theology [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.biblicaltheology.com>. Date of access: 14.08.2018.